

тело, воспринимается все же как тело. Духовность не безусловна. Вместе с тем разрушение тела есть путь к его сущности. Но этот тезис ограничен антитезисом о воплощении духа. Христианская природа гностицизма ступшевана. Направленность гностической мысли по сравнению с мыслью христианской оказывается обратной. Радость, доставляемая телу, ведет к страданиям души. Разрушение тела — лишь итог гностических радостей. Процесс — телесная услада. В христианстве же зрелого средневековья — иначе. Телесная аскеза как процесс ежесекундно ведет к разрушению тела во имя здоровья духа. Культ объемной вещи — наследие античного мироощущения — у гностиков жив еще. Мистическая алхимия первых веков по-прежнему запечатлевает эту особенность мышления.

Антитезы у александрийцев неразличимы; едва угадываются в сплошном *Едином*. Нет и намека на изобретение практических рецептов: очистить затерявшуюся в той или иной вещи тезу от налипших на ней антитез. Идет игра мирно сосуществующих будущих оппозиций. Превращение имманентно. Преодоление таится в самой природе вещи. Вмешательство человека необязательно. *Природа играет*.

Ход зрелой алхимической мысли вполне определен: от тела больного к телу совершенного здоровья, от грубого камня к камню драгоценному, от неблагородных металлов к металлам благородным — *серебру* и *золоту*. Медик, ювелир, петрограф, золотых дел мастер, алхимик — в некотором смысле люди одной профессии, той же профессии, что и в конечном счете теолог, который тоже печётся о правилах совершенствования души¹⁰. Телеологичность мышления — в поиске абсолюта, брезжущего в грубом, несовершенном теле. Небытие вещи — бытие духа — совершенное бытие вещественного алхимического *золота*. Его надо увидеть (дано верой) и вылечить (достигается магическими одухотворенными действиями). Иначе говоря, отшелушить тварное, несовершенное. Это рационально постигаемые антитезы, отделяемые на пути к совершенной тезе. Но такой, однако, тезе, которая открыта, во-первых, *детям истины* (моральное право на поиск); во-вторых, *при посредстве теплоты* (руководный акт). В алхимии есть еще и посредствующее звено: *философский камень*.

И все-таки: разрушь тело — обретешь духовную сущность; удали наносное — получишь сокровенное (*«эссенцию»*). *«Эссенциальность»* — так можно определить эту черту алхимического мышления. *«Эссенция»* алхимиков как будто не совпадает с личностным богом в христианстве. Утрачена чувственная, одухотворенная предметность. Но как же быть с... тривиальным куском *золота*? Бесплотное соседствует с плотью, сосуществует с ней. Антитезически сосуществует.

Христианский рецепт спасения — отказ от плоти, *царство не от мира*

¹⁰ Впрочем, если теолог озабочен правилами самоусовершенствования, то мастер-ремесленник-алхимик — непосредственным усовершенствованием вещей этого мира и только потому самоусовершенствованцем тоже.